

Советская Киргизия

г. Фрунзе

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.

НА СТАРЫХ ФОТОГРАФИЯХ

Многое могут рассказать эти пожелтевшие от времени глянцевитые листочки тонкого картона...

11 октября 1926 года агитпропотдел Киргизского обкома ВКП(б) принял решение о создании киргизской национальной театральной студии. 20 октября предшественница «Советской Киргизии» — газета «Крестьянский путь» поместила объявление: «Областной политико-просветительный комитет КАО [Киргизской автономной области] формирует постоянную киргизскую музыкально-драматическую государственную труппу... Желающие вступить в состав труппы обязаны пройти 6-месячные курсы обучения в драмстудии облполитпросвета».

2 ноября в центре города Фрунзе (это гордое новое имя было присвоено старому Пишпеку весной того же года) в помещении бывшего кинотеатра «Прогресс», там, где теперь здание Русского драматического театра им. Крупской, открылась студия. «Крестьянский путь» так писал тогда в заметке «Киргизская драмстудия начала работу»: «...Отборочно-экзаменационная комиссия закончила приемные испытания молодых актеров... Из 69 человек выдержали экзамен 18, из коих 2 женщины киргизки. Много было приезжих из Каракола и других отдаленных мест...».

Так началась история нынешнего юбилея — Киргизского академического

театра драмы, так началась история национального театра Киргизстана.

А зимой 1928 года студия уже взялась за постановку бессмертной комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». 9 января 1929 года состоялась премьера — в Центральном рабочем клубе г. Фрунзе. Спектакль прошел с большим успехом.

На одной из публикуемых архивных фотографий, сделанных в 1930 г., — ставший впоследствии народным артистом республики Касымалы Эшимбеков в роли Городничего, на другой — студиец Дж. Джундубаев — Хлестаков.

А вот строки из изданной недавно Академией наук Киргизской ССР «Истории киргизского искусства»:

«Роль Городничего исполнял Эшимбеков, который трактовал образ весьма живо, наполняя его своими впечатлениями от окружающей жизни. Нарисованное Гоголем как бы преломлялось в киргизском быте: черты болуша просвечивали сквозь мундир царского чиновника. Такое же переплетение было и в трактовке Хлестакова: сами режиссеры удивлялись, как быстро бывший пастух Джапар Джундубаев научился носить фрак, цилиндр, управляться с перчатками и лорнетом, как непринужденно умел он сесть в кресло, высоко закинув ногу за ногу».

М. ГОЛУБЬ,

сотрудник Центрального архива кинофотофонодокументов Киргизской ССР.

Снимки из архива: К. ЭШИМБЕКОВ — Городничий и Дж. ДЖУНДУБАЕВ — Хлестаков.